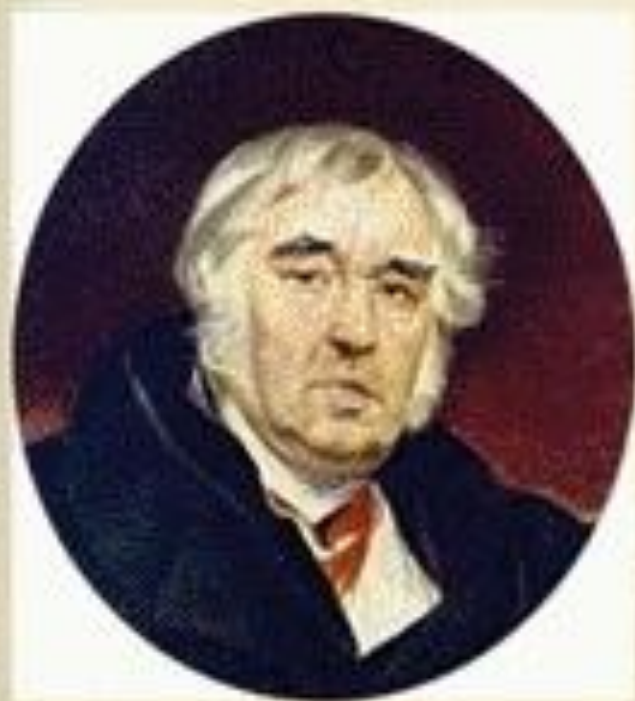

*Иван Андреевич
Крылов*

(1769 — 1844)

Иван Андреевич Крылов родился 2 февраля 1769 года в Москве, в семье бедного армейского капитана. В 1775 году Отец вышел в отставку и семья поселилась в Твери.

Образование мальчик получил скудное, но он много читал, занимался самообразованием и стал одним из самых просвещенных людей своего времени.

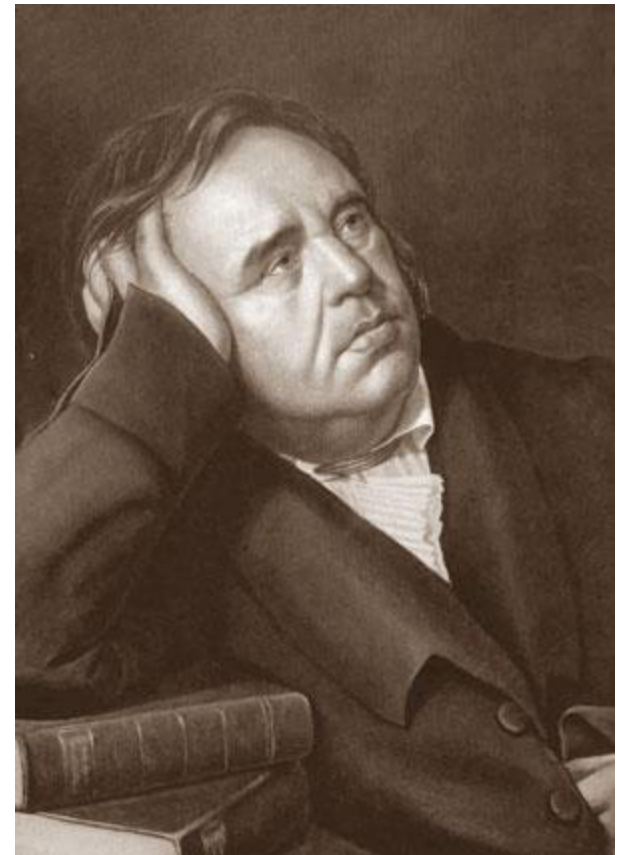
После смерти отца мальчик вынужден был с 10 лет работать писцом в Тверском суде.

В 1782 году было решено ехать в Петербург, где Иван начал работать в канцелярии Казенной палаты. В это время он и начал писать свои первые пьесы.

Крыло издавал свой журнал, много путешествовал.

В 1809 году вышла первая книга басен Крылова, где он обличал «сильных» мира сего, угнетавших народ.

Девять книг, в которые входят 200 басен, составляют басенное наследие Крылова.

9 ноября 1844 года, в возрасте 75 лет,
Иван Андреевич Крылов скончался.
Он был похоронен в Петербурге.

БАСНЯ

занимательный
короткий рассказ

смешное лирическое
стихотворение

короткая сказочная
история

герои -
богатыри

герои -
животные,
иногда люди

есть герои -
помощники

Цель: развлечь
читателя, создать
хорошее настроение

Цель: прославить
русский народ, Русь

Цель: помочь
исправить недостатки,
посмеявшись над ними

Троекратные
повторы

волшебство

мораль

диалог

**БАСНИ
ДЕДУШКИ
КРЫЛОВА**

РИСУНКИ
П. РЕПКИНА

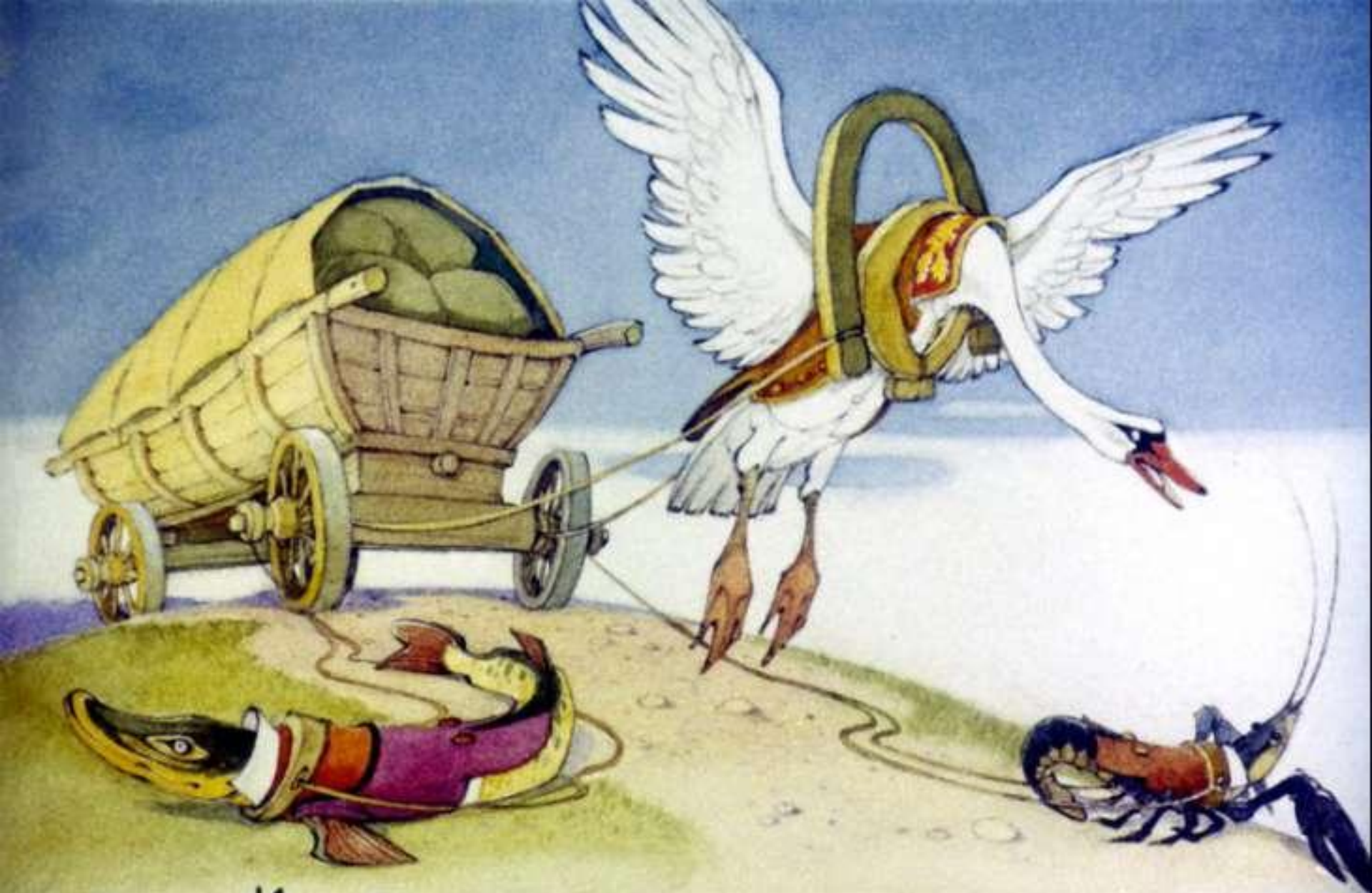
ЛЕБЕДЬ, ЩУКА И РАК

Когда в товарищах
согласья нет,
На лад их дело
не пойдёт,
И выйдет из него
не дело, только
мука.

Однажды Лебедь,
Рак да Щука
Везти с поклажей воз взяли,
И вместе трое все в него впряглись;

Из кожи лезут вон, а возу всё нет ходу!
Поклажа бы для них казалась и легка:

Да Лебедь рвётся в облака, **31**

Рак пятится назад.

а Щука тянет
в воду.

Кто виноват из них, кто прав,—судить не нам;
Да только воз и ныне там.

МАРТЫШКА И ОЧКИ

Мартышка к старости
слаба глазами стала;
А у людей она слыхала,
Что это зло ещё не так
большой руки:
Лишь стоит завести Очки. 2

Очков с полдюжины
себе она достала;
Вертит Очками
так и сяк:

То к темю их прижмёт,
то их на хвост нанижет,

Очки не действуют никак.

«Тьфу, пропась, — говорит она, —
и тот дурак,
Кто слушает людских всех врак:
Всё про Очки лишь мне наггали;
А проку на волос нет в них».

Мартышка тут с досады
и с печали
О камень такхватила их,

Что только брызги засверкали.

К несчастью, то ж бывает
у людей:
Как ни полезна вещь, —
цены не зная ей,
Невежда про неё свой толк
всё к худу клонит;
А ежели невежда познатней,
Так он её ещё и гонит.

ЗЕРКАЛО И ОБЕЗЬЯНА

Мартышка, в Зеркале
увидя образ свой,

Тихохонько Медведя толк ногой:
«Смотри-ка,—говорит,—кум
милый мой!

Что это там за рожа?
Какие у неё ужимки
и прыжки!
Я удавилась бы с тоски,
Когда бы на неё хоть чуть
была похожа.

А ведь, признайся, есть
Из кумушек моих таких
кривляк пять-шесть:
Я даже их могу
по пальцам перечесть». —

«Чем кумушек считать
трудиться,
Не лучше ль на себя,
кума, оборотиться?»—
Ей Мишка отвечал.

Но Мишенькин совет
лишь попусту пропал.

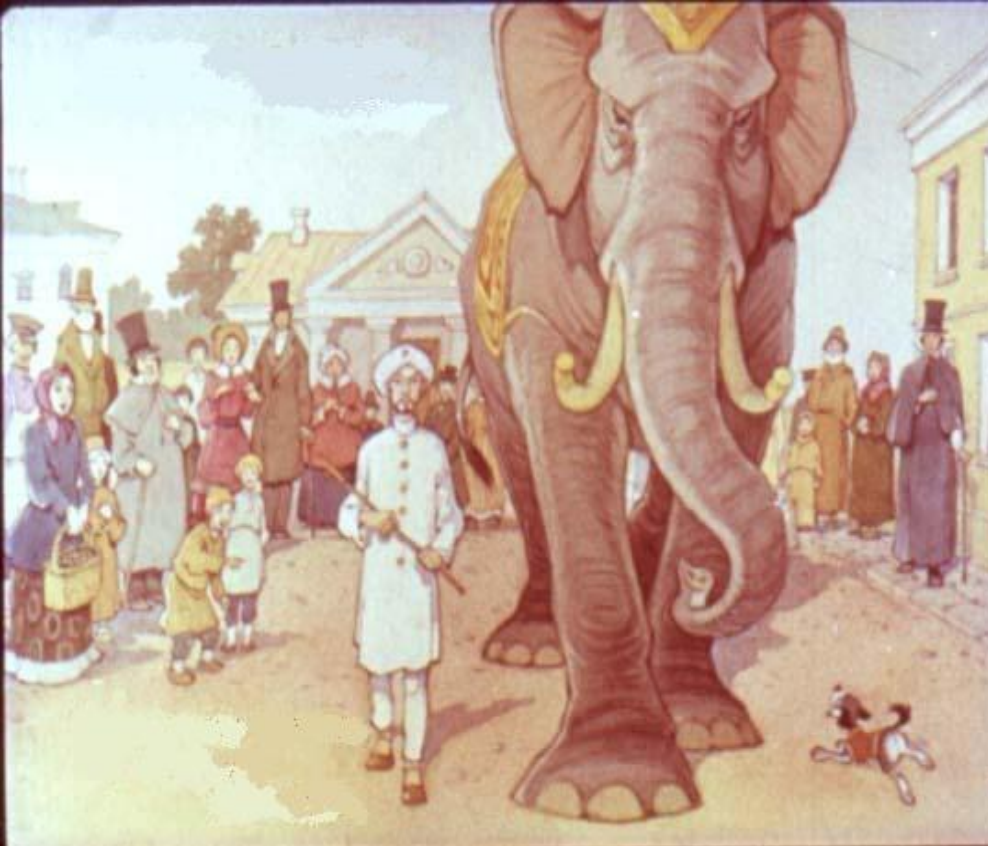
СЛОН МОСЪКА

По улицам Слона
водили,
Как видно, напоказ—
Известно, что Слоны
в диковинку у нас—

Так за Слоном толпы
зевак ходили.

Отколе ни возьмись, навстречу Моська им.
Увидевши Слона, ну на него метаться,
И лаять, и визжать, и рваться,
Ну так и лезет в драку с ним.

«Соседка, перестань
срамиться, —
Ей Шавка говорит, —
тебе ль с Слоном
возиться?»

Смотри, уж ты хрипишь,
а он себе идёт
Вперёд
И лаю твоего совсем
не примечает». —

«Эх, эх!—ей Моська отвечает.—
Вот то-то мне и духу придаёт,
Что я, совсем
без драки,
Могу попасть
в большие забияки.»

Пускай же говорят
собаки:
«Ай Моська! знать, она сильна,
Что лает на Слона!»

ЛИСИЦА И ВИНОГРАД

Голодная кума Лиса
залезла в сад;
В нём винограду кисти
рделись.
У кумушки глаза и зубы
разгорелись;

А кисти сочные, как
яхонты, горят;
Лишь то беда—висят
они высоко:
Отколь и как она
к ним ни зайдёт,
Хоть видит око,

Да зуб неймёт.

Пробившись попусту час целый,
Пошла и говорит с досадою:

«Ну что ж!

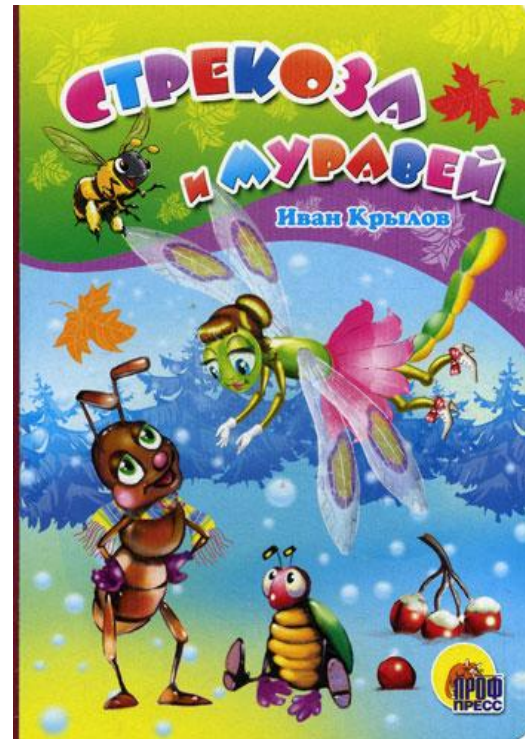
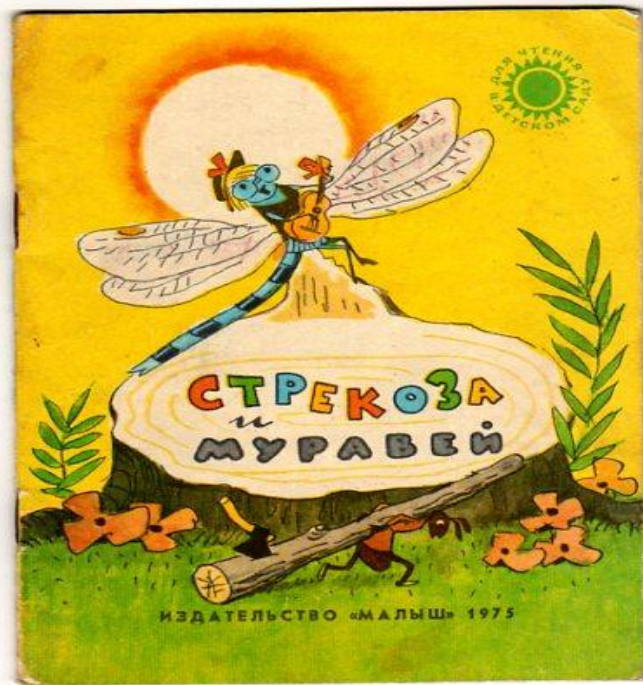
На взгляд-то он хорош,

Да зелен—ягодки нет

зрелой:

Тотчас оскомину набьёшь».

Попрыгунья Стрекоза
Лето красное пропела;
Оглянуться не успела,
Как зима катит в глаза.

Помертвело чисто поле;
Нет уж дней тех светлых боле,
Как под каждым ей листком
Был готов и стол, и дом.
Всё прошло: с зимой холодной
Нужда, голод настаёт;
Стрекоза уж не поёт:
И кому же в ум пойдёт
На желудок петь голодный!

Злой тоской удручена,
К Муравью ползёт она:
«Не оставь меня, кум милый!
Дай ты мне собраться с силой
И до вешних только дней
Прокорми и обогрей!» –
«Кумушка, мне странно это:
Да работала ль ты в лето?» –
Говорит ей Муравей.

«До того ль, голубчик, было?
Е мягких муравах у нас –
Песни, резвость всякий час,
Так что голову вскружило». –

«А, так ты...» – «Я без души
Лето целое всё пела». –
«Ты всё пела? Это дело:
Так пойдё же, попляши!»

